В больничной палате Шэнь Вэйань лихорадочно смахнул со стола все корзины с цветами и фруктами на пол, оставив на нем полный беспорядок. После этого она вытащила иглу, вставленную в тыльную сторону ее ладони.

Увидев эту сцену, ни одна из молодых сестер не осмелилась войти внутрь. Они не ожидали, что нежная и добрая женщина, которую они видели по телевизору, проявит такую свирепую сторону.

Не говоря ни слова, в комнате спокойно сидел человек в черной фуражке. Тем не менее, его ладонь использовала непрерывное давление, чтобы остановить кровотечение из раны на тыльной стороне руки Шэнь Вэйаня.

На мгновение сойдя с ума, Шэнь Вэйань наконец успокоился. Она откинулась на спинку кровати и тупо уставилась в потолок. Тем временем ее грудь отчаянно вздымалась, когда она хватала ртом воздух и сделала несколько глубоких вдохов.

Вскоре после этого из уголков ее глаз покатились слезы, и она не выдержала.

Шэнь Вэйань всхлипнула, когда она сказала: «Сюй Хао, скажи мне, я закончила на этот раз?! Наверное, я сейчас выгляжу очень некрасиво, да?! Я-если репортер придет снова, сфотографирует мой текущий внешний вид и опубликует его в интернете, то мой образ будет уничтожен! Мои поклонники больше не будут любить меня, потому что образ идеальной богини, который они имеют в своих сердцах, полностью рассыплется в пыль!”

Сюй Хао крепко сжал тыльную сторону ее руки, прежде чем слабо ответить: “через день после того, как видео было передано, количество акций превысило 10 миллионов. Как вы думаете, какой образ у вас сейчас остался?”

Услышав это, Шэнь Вэйань яростно стряхнул руку Сюй Хао и злобно уставился на него. Казалось, если он продолжит говорить, она набросится на него и тут же укусит до смерти.

— Ну хватит уже! Я не хочу слышать, как ты об этом говоришь. Если ты здесь, чтобы посмеяться надо мной, тогда, пожалуйста, уходи. А сейчас я собираюсь немного отдохнуть!”

Рана на тыльной стороне ладони Шэнь Вэйаня уже перестала кровоточить, поэтому Сюй Хао сложил руки на коленях, выражение его лица было несколько мрачным.

Затем Сюй Хао сказал: «Вэйань, я имел в виду, что кто-то не испытывал неудач или не совершал ошибок на протяжении всей своей жизни раньше? Хотя поведение художника может быть раздуто вне пропорций, это не невозможно компенсировать эти ошибки! Есть еще надежда, хотя бы потому, что даже с чем-то столь огромным, как это происходит, производственная команда тысячи лет слез не удалила вас от главной женской роли. Несмотря на то, что вы потеряли много поклонников Weibo, есть еще много поклонников, которые заботятся о вас! Они оставили вам сообщения, чтобы спросить о вашем благополучии. Если ты сейчас сдашься, то как же ты достоин той заботы, которую они тебе оказывают? Кроме того, смогли бы вы посмотреть себе в лицо, если бы сдались?!”

Шэнь Вэйань тупо смотрела на него, и слезы катились по ее щекам. Тем временем ее пальцы крепко сжимали простыни. Она использовала так много силы, что были видны даже ее вены.

“Это ты так говоришь…У меня все еще есть надежда?”

Взгляд Шэнь Вэйаня был прикован к Сюй Хао. В этот момент она отчаянно нуждалась в ком-то,

кто дал бы ей надежду, даже если это было просто слово утешения.

“Конечно, еще есть надежда! Даже если ты потерял все, по крайней мере, ты все еще жив. Пока ты жив и здоров, ты сможешь достичь всего, чего захочешь.- Сюй Хао сделал паузу на мгновение, прежде чем мягко продолжить, — следовательно, ты должен относиться к себе лучше. Постарайтесь контролировать свои эмоции и не терять самообладания с этого момента, потому что очень легко потерять себя, когда это происходит.”

Услышав успокаивающие слова Сюй Хао, Шэнь Вэйань наконец успокоился.

Затем Сюй Хао неожиданно добавил: «На этот раз вы упали с той приподнятой платформы, хотя к вам были прикреплены провода высокого напряжения. Я уже лично послал кого-то, чтобы расследовать это дело; кто-то, должно быть, возился с реквизитом. Кроме того, сразу после того, как вы были госпитализированы, этот другой вопрос был освещен средствами массовой информации. Я думаю, что кто-то специально нацелился на тебя. Скажите, вы кого-нибудь обидели? Подумайте хорошенько, а потом скажите мне; я хотел бы вам помочь.”

Шэнь Вэйань задумался на некоторое время, а затем нахмурился, прежде чем сказать: “хотя мое отношение к другим не очень хорошее, я не думаю, что зашел так далеко, чтобы обидеть кого-либо. Единственный человек, с которым я недавно скрестил мечи, — это толстяк Чэнь Мэймэй. Мало того, что она взяла на себя инициативу, чтобы импровизировать в тот раз, но и после этого случая, она также добавила соль в мой напиток. Так что, я не уверен, связано ли это нынешнее дело с ней.”

Если бы это был Чэнь Мэймэй, то, вероятно, все было бы еще хуже. Не говоря уже о том, что яростный нрав этой женщины, основанный только на ее происхождении, с семьей Чен, поддерживающей ее, не будет так легко иметь дело. Если это действительно было делом рук Чэнь Мэймэя, то у Шэнь Вэйаня не было другого выбора, кроме как терпеть это.

Услышав, что Шэнь Вэйань упомянул Чэнь Мэймэй, выражение лица Сюй Хао немедленно изменилось и стало несколько напряженным.

“Вы подозреваете, что все это сделал Чэнь Мэймэй?- спросил Сюй Хао.

Когда Шэнь Вэйань увидел изменение в выражении лица Сюй Хао, ее тон стал несколько неестественным, когда она заикалась, говоря: “я-я просто размышляю и ничего больше! Кроме того, казалось, что с того момента, как Чэнь Мэймэй прибыл на съемочную площадку, она намеренно усложняла мне жизнь.”

Шэнь Вэйань доверяла своим женским инстинктам, но без доказательств, все было только предположением.

Затем Сюй Хао достал из кармана мини-планшет и дал ей его, прежде чем сказать: “взгляните на видео, хранящееся там, это запись с камер на съемочной площадке. Мне потребовалось довольно много усилий, чтобы добраться до этого. В день вашего инцидента на съемочной площадке был подозрительный гость. Этот человек был осторожен, поэтому камеры наблюдения не поймали ее лицо. Однако, судя по ее телосложению, она определенно выглядела как Чэнь Мэймэй.”

В развлекательном кругу, кроме Чэнь Мэймэя, было очень мало людей, которые были так же высоки, как фигура в записи. Более того, так уж случилось, что Чэнь Мэймэй недавно сильно похудела, так что, судя по ее росту, этот человек действительно был похож на нее.

Шэнь Вэйань сжала руки в кулаки, ее голос был полон гнева, когда она говорила: «Чэнь Мэймэй пришел несколько дней назад, чтобы навестить меня, но, как и ожидалось, как эта женщина могла быть так добра?! Оказалось, что она просто зашла посмотреть, как сильно я упал.”

— Женщина на этой записи, должно быть, Чэнь Мэймэй!- провозгласил Шэнь Вэйань. Затем ее голос смягчился, и она продолжила: — Но что я могу с этим поделать? У меня нет ни власти, ни влияния, так что у меня нет абсолютно никакого способа выиграть бой против этой женщины. Кроме того, президент Фу поддерживает ее из-за кулис.”

Сюй Хао забрал дощечку обратно и некоторое время молчал, прежде чем сказать глубоким, низким голосом: “Если это действительно было делом рук Чэнь Мэймэя, я поддержу справедливость для вас. Поскольку у нее есть президент Фу, поддерживающий ее, мы будем решать это по-другому. Мы должны найти способ гарантировать, что даже президент Фу не сможет вмешаться в этот вопрос.”

Когда Сюй Хао собрался уходить из палаты, Шэнь Вэйань внезапно спросил его: «Почему ты помогаешь мне? И вообще, почему ты так добр ко мне?”

В это мгновение Сюй Хао сразу же отвернулся от Шэнь Вэйаня. Он помолчал с минуту, прежде чем ответить:..Ты мне нравишься, поэтому я хочу защитить тебя.”

Когда Шэнь Вэйань услышала это, она наконец улыбнулась.

Однако в то время Шэнь Вэйань не знал вот чего: когда человек разговаривает с тобой, но не осмеливается посмотреть тебе прямо в глаза, тогда есть две возможности: либо он слишком застенчив, чтобы говорить о своих чувствах, либо он лжет, поэтому он не осмеливается смотреть тебе в глаза.

После того, как Сюй Хао покинул больницу, на обочине дороги его ждал припаркованный фургон. Он огляделся и увидел, что никто не смотрит, поэтому он сразу же сел в фургон.

В фургоне сидела женщина. Она была одета в огромную толстовку с капюшоном и кепку, которая скрывала ее черты лица.

Вскоре после этого в замкнутом пространстве раздался чистый женский голос. “Вы все сделали очень хорошо. Вы должны продолжать помогать Шэнь Вэйань, и я надеюсь, что вы будете продолжать помогать ей достичь самого верха индустрии развлечений.”

Чем выше поднимется Шэнь Вэйань, тем тяжелее она упадет, когда настанет этот момент!

Сюй Хао слабо признал то, что она сказала, а затем спросил ее: “когда вы позволите мне хорошо рассмотреть ваше лицо?”

“…Подождите, пока все уладится!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/16676/1303381